

УДК 37.03

ТОХИРИЁН АБДУЛЛОХИ ШЕРАЛИЗОДА

Центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования, Ташкент, Узбекистан

TOKHIRIYON ABDULLOKHI SHERALIZODA

Center for retraining and advanced training of public education personnel, Tashkent, Uzbekistan

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Тарыхый аң-сезимди жана тарыхый эс тутумду илимий чечмелөөдө калыптандыруунун педагогикалык аспектилери

Pedagogical aspects of formation of historical consciousness and historical memory in scientific interpretation

Аннотация: *Статья посвящена проблемам изучения педагогических аспектов формирования, развития и воспитания исторического сознания и исторической памяти. В нем в основном анализируется научная интерпретация проблемы и утверждается, что сегодня, когда процессы глобализации угрожают границам национальных ценностей, такие понятия, как «историческая память» и «историческое сознание», приобретают новое значение для всех народов и наций.*

Аннотация: *Макала тарыхый аң-сезимди жана тарыхый эс тутумду калыптандыруунун, өнүктүрүүнүн жана тарбиялоонун педагогикалык аспектилерин изилдөө маселелерине арналган. Анда негизинен көйгөйдүн илимий чечмелениши талданып, азыркы учурда, ааламдашуу процесстери улуттук баалуулуктардын чегине коркунуч туудуруп жатканда, "тарыхый эс тутум" жана "тарыхый аң-сезим" сыяктуу түшүнүктөр бардык элдер жана улуттар үчүн жаңы мааниге ээ болуп жатат.*

Abstract: *The article is devoted to the problems of studying the pedagogical aspects of the process of formation, development, as well as upbringing of historical consciousness and historical memory. It mainly analyzes the scientific interpretation of the problem and argues that today, when the processes of globalization threaten borders national values, concepts such as "historical memory" and "historical consciousness" acquires new meaning for all peoples and nations.*

Ключевые слова: *историческое сознание, историческая память, коллективная память, места памяти, устная история, педагогические факторы, педагогические аспекты.*

Урунттуу сөздөр: *тарыхый аң-сезим, тарыхый эс тутум, жалпы жады, эс тутумдар, оозеки тарых, педагогикалык факторлор, педагогикалык аспектилер.*

Key words: *historical consciousness, historical memory, collective memory, places of memory, oral history, pedagogical factors, pedagogical aspects*

Введение. Благодаря научным исследованиям человеческое общество совершенствуется день ото дня, мировоззрение людей расширяется, а смысл культурной жизни обогащается. Правильные уроки, извлеченные из вчерашнего дня, по-прежнему будут источником условий для созидания более светлого завтрашнего дня и более развитого будущего. Благодаря этим жизненным урокам человек может убедиться, что он не совершает ошибок. В этом плане

«историческое сознание» человечества, которое является одной из философских концепций, играет весьма важную роль в жизни общества. Действительно, через историческое сознание и историческую память человек осознает благотворные взаимоотношения понятий вчера, сегодня и завтра.

Данная статья нацелена на анализ и уточнение некоторых существующих взглядов и научных трактовок, концепций исторического сознания, исторической памяти, а также педагогических аспектов процесса их формирования.

Актуальность темы. Если взглянуть на совместимость педагогической науки со смыслом и содержанием других областей знания, то можно увидеть преобладание педагогических факторов и аспектов в других областях науки, поскольку благодаря педагогическим факторам, таким как формирование, воспитание, развитие, убеждение гарантируется сохранение и передача ценности обществом от поколения в поколение. Следовательно, с этим также связано широкое использование педагогических аргументов, полученных из науки, искусства, этики, политики и других форм общественного сознания.

Без преувеличения можно сказать, что в сегодняшнем мире стремительного развития и процесса глобализации, порой угрожающего границам национальных ценностей, понятия «историческая память» и «историческое сознание», приобретают новое значение для всех народов и наций. Потому что историческое сознание народов - очень важный источник, определяющий их лицо на исторической арене. Кроме того, историческое сознание наций как средство противодействия негативным факторам глобализации, а точнее как фактор укрепления их иммунитета приобретает важное значение. Поэтому, особенно среди историков, социологов, культурологов, творческих людей и, конечно же, политиков растет интерес к понятиям «историческая память», «историческое сознание». Если добавить к такому уровню актуальности темы, еще и проблемы изучения педагогических аспектов формирования, развития и воспитания исторического сознания и исторической памяти, то, на наш взгляд, ее значимость возрастет. Дело в том, что педагогика как наука не столько перенимает значения и смыслы из других сфер знания, сколько поддерживает их воспитание, задавая цельность мировоззренческому сознанию личности. Отсюда широкое использование педагогической аргументации, заимствуемой из искусства, морали, политики и иных форм общественного сознания. Самое главное, педагогика может служить консолидирующим фактором общественной жизни. Однако, только при условии,

если она отражает все разнообразие исторических интересов населения, включая его своеобразие.

Для более тщательного анализа роли и места педагогических факторов в процессе формирования исторического сознания и исторической памяти в обществе, необходимо внести ясность в некоторые детали теоретической части таких понятий, как историческое сознание, историческая память, историческое познание, историческое знание, место памяти, история. В первую очередь следует выявить их взаимосвязь и взаимодействие, затем проследить педагогические аспекты процесса формирования исторического сознания в рамках общественного сознания и исторической памяти в рамках исторического сознания.

Каково соотношение понятий «историческое сознание» и «историческая память»?

На этот вопрос сложно дать четкий и исчерпывающий ответ. Для этого, сначала нужно рассмотреть вопрос: «А что такое историческое сознание?» Ученые пытались определить ответ на этот вопрос с позиций различных научных направлений. В частности, социолог Ж.Тощенко, пишет, что *«оно (историческое сознание – А.Т.) представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присутим и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей.»* [17,4].

Ученый-социолог Ю.Левада, как бы в ответ на вопрос, определяет, что «Этим понятием охватывается все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает свое прошлое». [6,191].

Определение историка М.Барга намного интереснее, которое гласит: «В своем генезисе историческое сознание – это становление различия и связи времен в материальной и духовной культуре каждой данной человеческой общности, которая является в то же время условием исторической устойчивости носителя этой культуры» [1,8].

Историк, специалист в области методологии истории и историографии Л.Репина рассматривает историческое сознание как связующее звено времен и эпох. По ее мнению, «В основе всякого историописания лежит, прежде всего, историческое сознание, объединяющее прошлое с настоящим, проецируемым в будущее.» [11,479].

Из акцента на восприятие, понимание и оценку прошлого становится ясно, что феномен исторического сознания сложен, о чем свидетельствует многогранность его функций в приведенных выше определениях. Историческое сознание - это ощущение наличия у человека элементов, отражающих его или ее мысли и взгляды на прошлое. Ученые не исключают, что историческое сознание также может использоваться как синоним исторической памяти, однако это более

широкое понятие, поскольку историческая память как научное и историческое представление о прошлом выражается как «спонтанное» явление и является как бы ядром исторического сознания.

Если рассмотреть ответы-определения на вопрос «Что такое историческая память?», то «это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим.» – отмечает Ж.Тощенко. [17,5]. Историческую память как продукт отхода от исторических событий в режиме реального времени описывает О.Леонтьева, которая представляет свое видение в следующей формулировке: «С течением времени, когда пережитые события превращаются в историю, когда остается все меньше современников, образ все более трансформируется и видоизменяется, все более отдаляется от исторической действительности. Так комплекс образов прошлого формирует историческую память.» [7,34].

В.Бадмаев описывает особенность исторической памяти в отражении напряженных исторических ситуаций. Он замечает, что «историческая память особенно своеобразно реагирует на трагические и драматические события истории: войны, революции, репрессии. Такие периоды характеризуются дестабилизацией общественных структур, ростом противоречий, конфликтов» [2,80].

Приведенные цитаты специалистов показывают, что вопрос исторической памяти в современной науке является актуальной и дискуссионной. Актуализация этой проблемы вполне понятна, ведь в современном обществе в условиях глобализации, переосмысления общечеловеческой истории, информационной войны и политической нестабильности общее наследие, общая историческая память становятся базовым и ключевым элементом формирования национальной идентичности и национального единения. Этой социальной значимости должна соответствовать и выработка если не единых точек зрения на эту проблему, то единого понятийного аппарата. Это должно вывести научные дискуссии от схоластического спора о дефинициях к более содержательному исследованию как исторической памяти, так и механизмов ее формирования. [4,137].

Таким образом, отсутствие конкретности в определении категорий «историческое сознание» и «историческая память» выражается важным фактором повышения их важности в системе исследований гуманитарных наук. По сути, оба понятия представляют собой концепции отношения к прошлому, поскольку память связана с умственной деятельностью, а продуктивность запоминания описывается как побочный продукт сознательного социального посредничества. Очевидно, что проблема разграничения этих двух понятий остается предметом дискурсов, поскольку не существует единой научной интерпретации их сути. Следовательно, проблема четкой научной трактовки вопроса стоит в повестке дня современных научных кругов.

Таким образом, краткое изложение существующих трактовок и научной интерпретации понятий исторического сознания и исторической памяти явно доказывает, что процесс формирования, воспитания и развития интеллекта, связанного с познанием прошлого, осознанием сегодняшнего и прогнозированием завтрашнего дня напрямую имеет дело с педагогикой и ее функциями. И тут, разработка педагогических аспектов и педагогических факторов приобретает особую значимость.

Чем отличаются между собой история и историческая память?

При изучении педагогических аспектов формирования исторического сознания и исторической памяти уточнение взаимосвязи истории и исторической памяти, равно как разграничение понятий исторического сознания и исторической памяти, имеет немаловажное значение. Поскольку порой, некоторыми исследователями, термины «история» и «историческая память» трактуется синонимами. Однако это абсолютно спорная ситуация. Еще более удивительным кажется то, что другая группа исследователей находит между этими понятиями противоречия. Так, согласно гипотезы основоположника теории исторической памяти, социолога Мориса Хальбвакса [19], прослеживается много противоречий между историей и исторической памятью. История обычно начинается, как только традиции заканчиваются, когда социальная память ослабевает или распадается. Пока есть память, нет необходимости записывать ее и вообще делать какие-либо записи. Следовательно, необходимость написать историю определенного периода, общества или даже отдельного человека возникает только тогда, когда эта история имеет давнюю историю и мало шансов найти множество свидетелей, которые хоть немного помнили бы их. Однако группа, которая живет для себя, в первую очередь старается увековечить чувства и образы, составляющие суть их мыслей. И тут, социолог действительно выражает важную идею качества исторической памяти как важного фактора в самосознании общества или любой другой группы.

На самом деле, разница между историей и исторической памятью заключается в том, как от нас отдаляются возможности понимания времени. Историк, изучающий древние времена, хоть и иногда сталкивается с недостатком источников, но общая идея преобладает, то есть с годами, даже если прошлые события потеряли свою актуальность, можно дать им более объективное описание, раскрыв информацию о причинах, необходимости и последствиях. Тут уместно цитировать В.Розанова, который размышляя о значимости истории отмечает, что «Между всеми науками, предметом изучения которых служит человек, история имеет преимущество общности и цельности. Религия, право, искусство, нравственность – все это в освещении других наук является разрозненным, обособленным; история же изучает эти сферы человеческой деятельности в живой связи» [13,23]. Именно это стремление отражает главную и фундаментальную цель исторической науки.

Изучение истории часто концентрируется на более точное освещение прошлого, согласно материальных и письменных источников, на основе теорий и подходов, полученных из других научных дисциплин с более точным акцентом на прошлое. Академик Ю.Туленов и профессор И.Джабборов были убеждены, что «различные источники и предметы, отражающие исторические события прошлого, передаются из поколения в поколение, обеспечивая преемственность нашей истории и культуры». [18,7].

По мнению В.Бадмаева, историческая память, в отличие от истории, избирательна. Она, выделяя одни факты, предаёт забвению другие. Рассматривая проблему о соотношения истории и исторической памяти, он пишет:

«...Историческая память характеризуется как устойчивая система представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого» [2,79].

По этому поводу, Л.Репина подчеркивает особенно, что проводить четкую границу между понятиями историческое знание и историческая память нельзя, поскольку существенного разрыва между ними нет. «... Важнейшее различие между историей и памятью состоит в том, что историк может обнаружить то, чего нет в памяти, то, что касалось “незапамятных времен”, или просто забылось. Это – одна из главных функций исторического исследования» [12,435].

По мнению М.Соколовой, «изучение истории направлено на более объективное и точное отражение прошлого. Устная традиция передачи информации о прошлом наоборот, мифологична, характеризуется тем, что память сохраняет и “воспроизводит” сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями» [15,37] Это означает, что, в отличие от истории, то есть научной информации о прошлом, историческая память более уязвима и со временем становится политически и идеологически актуальной.

Следует отметить, что историческая память - это не просто канал передачи информации о прошлом, это очень важная часть процесса самопознания личности, социальной группы и общества в целом. Потому что воображение одушевленных пейзажей или образов исторического прошлого - это тип памяти, который имеет особое значение для формирования и объединения активных социальных групп сегодня. [5,24].

Согласно исследованиям психологов, грань между индивидуальными и коллективными представлениями в деятельности памяти человека почти размыта. Вслед за психологами, антропологами и социологами историки также начали более широко использовать концепцию коллективной памяти как средство «представления комплекса мифов, обычаев, верований и представлений общества». [5,22].

В связи с этим, о соотношении понятий «коллективная память» и «историческая память», Л.Репина пишет, что «коллективная память» часто интерпретируется как «общий опыт, который люди переживают вместе» (можно

говорить о памяти поколений) или групповая память. «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той, в какой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом – как совокупность донаучных, квазинаучных и вне научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом». [11,42].

Растущий интерес к прошлому в настоящем также зависит от функции моделирования исторической памяти. Простым примером этому можно рассмотреть события о том, что во многих бывших колониях или скажем в бывших советских республиках в календаре утвержден как праздник «День независимости». Или еще пример, исследования показывают, что важнейшим событием для современного узбекского народа в сохранении единства национального самопознания является также историческая память об Амуре Темуре и история Темуридов как период великой национальной государственности. Таких примеров много, которыми можно констатировать факт моделирования исторической памяти.

Восстановление памяти об известных восстаниях и даже о годах колониализма и период советской власти имеет как социальное, так и коллективное значение в возрождении памяти о ссыльных и казненных людях. Тогда становится ясно, что историческая память нужна прежде всего группам, чьи этнические, религиозные и культурные устремления подавлялись. В этом плане интерес к форме посещения памяти различных святынь и великих личностей, особенно святых мест, не зря и не случаен. Эти примеры не являются исключением в нашей повседневной жизни. В своей деятельности каждый педагог-историк встречается с ними на практике, однако они не всегда понимают, что концепция исторической памяти является основой теоретического понимания этих явлений.

На наш взгляд, прав немецкий историк и методист Й.Рольфес, который предполагает, что в последнее время дидактика истории вышла за рамки преподавания истории в школьной программе и теперь занимается проблемами общения с историей и ее восприятию. Он отмечает, что «Школьное образование стало при этом одной (хотя и важнейшей) формой исторического образования в целом. С некоторых пор внешкольная дидактика истории (постоянно употребляемое, но в высшей степени непривычное понятие) готовится к гигантской экспансии: история на телевидении, в музее, художественной литературе, прессе, туризме, системе свободного образования, в партиях и объединениях, в парламенте представляет существенный научный и практический интерес с точки зрения выработки целостного взгляда на ее предмет» [14,31].

Концепция Хальбвакса о «местах памяти» важна не только с точки зрения развития современной историографии, но и с педагогической точки зрения. Ведь,

посещение мнемонических мест и проведение связанных с ними церемоний - один из наиболее эффективных способов развития исторической памяти народа. Еще одним фактором, повлиявшим на рост интереса к исторической памяти, стало появление в философии постмодернистского направления.

«Постмодернизм отвергает необходимость уважительного подхода к наследию прошлого, истории, культуре, фольклору, литературе и искусству и считает, что свободный, непредвзятый и игривый подход к нему возможен и необходим». [21,111]. Идея о том, что нет постмодернистской реальной истории, а есть только образы прошлого, построенные на историографии как своего рода научном споре, повлияла на многих современных историков. Кстати, глубокое влияние постмодернизма на историков, подчеркивается и в работах известного французского историка Пьера Нора, проводившего исследования в области исторической памяти. В течение многих лет он руководил подготовкой многотомного издания «Места памяти» с участием известных французских историков. [6,12]. Это было что-то вроде списка официальных проявлений национальной памяти, созданного от имени Франции - памятников и святынь, исторических анналов, гражданских справок и учебников истории, государственных архивов и музеев.

В статье «О меморизации истории и историзации памяти» Ю.Хмелевская, рецензируя П.Нора, подчеркивает, что «Места памяти» не являются местами в узком, географическом смысле, они определяются как своеобразные точки пересечения, на которых складывается и концентрируется память общества. Их главная функция – сохранение коллективной памяти: «Местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, традиции, легенды, географические точки, которые окружены особой символической аурой. Их роль, прежде всего, символическая, т.е. напоминание о прошлом, наполняющее смыслом жизнь в настоящем... Большинство работ, включенных в изданную Нора антологию, посвящено выяснению, когда определенное место памяти получило свое символическое значение и каким образом оно изменялось с течением времени» [20,13].

Следует отметить, что и в Узбекистане в той или иной степени проводились научные исследования по изучению проблем формирования исторического сознания и исторической памяти. В них обобщены мнения о сущности содержания исторического сознания, его роли в деятельности личности и общества, в системе общественного, в том числе национального сознания, в формировании мировоззрения. В частности, одной из таких научных и научно- популярных брошюр является книга «Историческое сознание и историческая память в формировании мировоззрения молодежи» [10], в которой заслуживают высокой оценки глубокие аналитические выводы авторов. Но педагогические аспекты процесса формирования исторического сознания и исторической памяти в ней практически не изучались.

Какова роль устной истории в формировании исторической памяти?

Другим важным источником историографии для развития концепции исторической памяти были так называемые произведения устной истории, получившие широкое признание во второй половине двадцатого века, особенно в его последние двадцать лет. Традиционная историография отдает однозначный приоритет письменным историческим источникам, в которых уровень доверия к устным свидетельствам намного ниже.

При этом, как правило, они обращаются к ошибкам памяти, а иногда и к желанию хорошо осветить прошлое для себя. Однако под влиянием субъективной критики, которая показывает, что любой письменный текст (как и основной источник) также является интерпретацией. Особенность современной историографии привела к широкому использованию устных аргументов. Самый важный способ «взаимодействия» с прошлым в устной истории - это собирать, хранить и интерпретировать эти воспоминания. Соответственно, методы устной истории предполагают тесное междисциплинарное сотрудничество между собой, включая психологию, педагогику и социологию.

Устная история может служить важным аспектом педагогики исторической памяти. Немаловажным фактором в развитии устной истории был и есть отказ от прежних взглядов на историю, то есть истории «высокой» политики и растущий интерес к повседневной жизни. В связи с этим, Томпсон пишет об одном из преимуществ устной истории: «История приобретает новое измерение, как только в качестве «сырья» начинает использоваться жизненный опыт самых разных людей. Устная история дает нам источники, весьма напоминающие опубликованные автобиографии, но в гораздо более широком масштабе. Подавляющее большинство опубликованных автобиографий относится к узкой группе политических, социальных и интеллектуальных лидеров, и даже если историку посчастливится найти автобиографию, связанную с интересующим его конкретным местом, временем и социальной группой, в ней может почти или совсем не уделяться внимания изучаемой им проблеме. И напротив, специалисты по устной истории могут точно определить, кого им интервьюировать и о чем спрашивать. Интервью к тому же является методом выявления письменных источников и фотографий, которые невозможно обнаружить иным путем». [16,17-18].

Пример широкого использования устной истории можно наблюдать в немецких школах, где на уроках истории проводятся конкурсы работ школьников, которые позволяют восстановить трагическую память о войне, не только с использованием архивов, но и на основе сбора и анализа воспоминаний. Так, по этому поводу историк А.Борозняк справедливо отмечает: «Многочисленные конкурсные работы немецких школьников, повествующие о трагедии советских пленных и иностранных рабочих, находились, казалось бы, в зоне любительского историописания, вдали от генерального направления исторических изысканий.

Но они стали событием научного характера, и, в известной мере, вызовом, обращенным к университетскому и академическому сообществу» [3,195].

Таким образом, в современной науке теория исторической памяти развивается. Реализацию практического значения этой теории можно наблюдать в ряде существующих процессов социального воспитания в ходе обучения истории. Учитывая тезис о необходимости развития внешкольной дидактики, в концепции исторической памяти можно проследить основу для разработки музейной педагогики, педагогики мнемонических мест, устной истории, проектной технологии и других способов педагогической деятельности, остро востребованных сегодня в процессе обучения истории.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что благодаря пониманию истории человек развивает способность понимать жизнь и личность. Его национальная гордость побуждает его понять, что на самом деле восстановление первоначального исторического лица народа и нации является одной из неотложных задач сегодняшних поколений. И, тут, роль педагогических факторов и условий неопределима. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Одна из важных задач современной педагогики - научное обоснование того, что формирование и развитие сознания и памяти у человека, особенно в историческом контексте, должно осуществляться путем целенаправленного педагогического воздействия.
2. В соответствии с научной трактовкой как педагогический фактор историческое сознание и историческая память оказывают практическую и неопределимую помощь в понимании личности человека, соединяя прошлое и настоящее, настоящее и будущее.
3. Педагогические аспекты исторической памяти являются результатом социального опыта длительного совместного существования народов, поскольку историческая память человека впитывает в себя и перерабатывает в своих недрах социальный и духовный опыт своего и других народов.

Предложения

1. Следует отметить, что в Узбекистане не проводилось специальных исследований роли педагогических факторов в формировании исторического сознания и исторической памяти. В средствах массовой информации, на научно-практических конференциях тема освещалась фрагментарно и узко, в основном с позиций истории, частично с позиций философии и социологии. Педагогические аспекты проблемы требуют глубокого анализа.
2. Исходя из тезиса о необходимости развития внешкольной дидактики, мы считаем, что для укрепления исторического сознания и исторической памяти необходимо развивать музейную педагогику, педагогику мнемонических мест, устную историю, проектную технологию и другие методы педагогической деятельности.

Список цитируемых источников:

1. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987. – 348 с.
 2. Бадмаев, В. Н. Ментальность и историческая память / В. Н. Бадмаев // Вестн. Калмыц. ун-та. 2012. Вып. 1 (13). С. 78–84
 3. Борозняк А.И. Против забвения. Как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и остарбайтеров. М., 2006.
 4. Дмитриева О. О., Историческая память и механизмы ее формирования: Анализ историографических концепций в отечественной науке вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). История. Вып. 63. С. 132–137.
 5. История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
 6. Левада, Ю. А. Историческое сознание и научный метод / Ю. А. Левада // Философские проблемы исторической науки. М., 1984. С. 191–193
 7. Леонтьева, О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. / О. Б. Леонтьева. Самара: Книга, 2011. 448 с.
 8. Нора П. Франция-память. СПб., 1999.
 9. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.
 10. Рахмонов Р., Файзиев Ф. Ёшлар дунёкараши шаклланишида тарихий онг ватарихий хотира: Тошкент. «Ўзбекистон» 2008.
 11. Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5.
 12. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. / Л. П. Репина. М.: Кругъ, 2011. 559 с.
 13. Розанов В.В. Место христианства в истории // Религия и культура. Т. 1. М.: Правда, 1990. – С. 22-47.
 14. Рольфес Й. Дидактика истории: история, понятие предмет // Преподавание истории в школе. 1999. № 7.
 15. Соколова, М. В. Что такое историческая память / М. В. Соколова // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 37–44.
 16. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.
 17. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – № 4, 2000 г.
 18. Туленов Ж., Жабборов И. Тарихий онгни ривожлантириш — давр талаби. — Т.: Мехнат, 2000.
 19. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.
 20. Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004.
 21. Козокбой Йўлдош Постмодернизм: мохият, илдизлар ва белгилар. // Жаҳон адабиёти. – № 10, 2015.
- Рецензент : Абдуллаева Барно Сайфутдиновна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.**